

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-109-120

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО В ИСЛАМСКОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ИНДОНЕЗИИ

Максим Валерьевич КИРЧАНОВ¹

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Целью статьи является анализ восприятия концептов будущего в современной интеллектуальной традиции ислама в Индонезии. В статье проанализированы 1) восприятие концепта «будущее» в текстах индонезийских мусульманских интеллектуалов, 2) попытки мусульманских интеллектуалов выявить и определить основных признаки воображаемого ими футурума как исторического и культурного состояния, 3) выявлены направления и особенности трансформации и развития концепта “будущее” в актуальной мусульманской мысли Индонезии. Основными выводами автора является несколько положений, включая 1) появление и развитие концептов будущего в индонезийском мусульманском интеллектуальном дискурсе стало результатом внешних колониальных и постколониальных влияний, 2) мусульманские интеллектуалы конструируют и предлагают видения и восприятия футурума, интегрированные одновременно в светский дискурс, трансплантированный из западной науки, основанной на рациональном знании, и интеллектуальные традиции ислама, 3) футуристические концепты в интеллектуальном воображении современных индонезийских мусульманских мыслителей имеют прикладной характер, будучи применяемыми для генерации прогнозов возможного и вероятного развития индонезийского социума.

Ключевые слова: *Индонезия, ислам, мусульманские интеллектуалы, восприятие будущего, интеллектуальный футуризм, секуляризация, модернизм, традиционализм*

Для цитирования: *Кирчанов М.В. Образы будущего в исламском интеллектуальном дискурсе Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 109–120. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-109-120*

Original article. Historical science

IMAGES OF THE FUTURE IN INDONESIAN ISLAMIC INTELLECTUAL DISCOURSE

Maksym W. KYRCHANOFF ¹

¹ Voronezh State University, Voronezh, Russia,
maksymkyrchanoff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The aim of this article is to analyze the perception of future concepts in the contemporary Islamic intellectual tradition in Indonesia. The article analyzes 1) the perception of the concept of "future" in the texts of Indonesian Muslim intellectuals, 2) the attempts of Muslim intellectuals to identify and define the main features of the imagined futurum as a historical and cultural state, 3) identifies the directions and features of transformations and developments of the concept of "future" in contemporary Muslim thought in Indonesia. The author's main conclusions include: 1) the emergence and development of concepts of the future in Indonesian Muslim intellectual discourse was the result of external colonial and postcolonial influences; 2) Muslim intellectuals propose visions and perceptions of the future that are integrated simultaneously into secular discourse, transplanted from Western science based on rational knowledge, and the intellectual traditions of Islam; 3) futuristic concepts in the intellectual imagination of contemporary Indonesian Muslim thinkers have an applied nature, being used to generate forecasts of the possible and probable developments of Indonesian society.

Keywords: *Indonesia, Islam, Muslim intellectuals, perceptions of the future, intellectual futurism, secularization, modernism, traditionalism*

For citation: Kyrchanoff M.V. Images of the Future in Indonesian Islamic Intellectual Discourse. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 109–120. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-109-120

Введение

В современном мире ислама особое и совершенно уникальное место принадлежит Индонезии – крупнейшей по населению мусульманской стране Юго-Восточной Азии. В рамках исторического развития ислама в Индонезии эта религия обрела ярко выраженные региональные особенности и характеристики, которые позволяют исследователям выделять ислам Нусантары как совершенно уникальное явление в современном мусульманском мире. В XX и XXI веке индонезийский ислам оказался вовлечённым в процессы одновременно мо-

дернизации и секуляризации общества, реагируя на них различно. В условиях модернизации индонезийская умма проявила значительный адаптивный потенциал, и мусульмане смогли относительно эффективно приспособиться к вызовам и угрозам современности, достаточно адекватно реагируя на них, сохраняя религиозную компоненту рамках индонезийской идентичности как национальной и политической.

Важной характеристикой развития современного индонезийского ислама является наличие развитой интеллектуальной традиции, представленной несколькими исламскими университетами, а также общественными организациями мусульманских учёных и интеллектуалов, которые пытаются анализировать актуальные проблемы современности и социума через призму ислама. В целом индонезийский ислам обладает значительным адаптивным потенциалом, а в центре внимания индонезийских исследователей-мусульман находится значительное число проблем, связанных с современным обществом, включая вызовы модернизации, глобализации и секуляризации.

Общественная и научная мысль современной Индонезии является одной из динамично развивающихся интеллектуальных традиций современного мусульманского мира. Значительное внимание в рамках актуального мусульманского интеллектуального дискурса уделяется вопросам будущего, перспективам развития как цивилизации, в целом, так и Индонезии, в частности. Подобные проблемы изучаются в рамках различных подходов, что позволяет учёным-мусульманам использовать не только религиозно-центричные, но и фактически секуляристские модели интерпретации и модусы описания изучаемых ими вопросов.

Цель и задачи. Поэтому в центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы исламской футурологии в современном мусульманском интеллектуальном дискурсе Индонезии. Целью статьи является анализ основных направлений развития мусульманской футурологии как компоненты современного исламского интеллектуального индонезийского дискурса. В число задач автора входит 1) изучение основных направлений функционирования мусульманской футурологии в Индонезии относительно будущего уммы, 2) выявление центральных подходов, предложенных мусульманскими интеллектуалами относительно будущего в художественном дискурсе, 3) рассмотрение возможных сценариев развития и трансформации мусульманской футурологии и в современной Индонезии как компоненты интеллектуального и академического исламского дискурса.

Методология. В основе представленной статьи лежат методологические достижения, связанные с развитием современной междисциплинарные историографии, а именно интеллектуальной истории и истории идей. Использование именно этих подходов позволяет воспринимать современные искания мусульманских интеллектуалов в Индонезии через призму концепции изобретения традиций. Подобные исследовательские оптики, основанные на конструктивистском подходе к восприятию интеллектуальных и социальных явлений, позволяют воспринимать и интерпретировать идеи будущего в современном мусульманском интеллектуальном дискурсе как идеи-конструкты и изобретённые традиции, в рамках которых воображается, изобретается и конструируется видение будущего.

Вероятно, анализируя футурологический дискурс в современной мусульманской мысли Индонезии, мы можем применять и достижения, полученные в рамках изучения процессов модернизации и секуляризации на Западе в силу того, что современное индонезийское общество не существует в изоляции, но является неотъемлемым элементом международного научно-исследовательского сообщества в целом. В такой ситуации индонезийские интеллектуалы, в том числе и мусульманские, подвержены воздействию внешних интеллектуальных и политических стимулов, что оказывает самое существенное влияние на диапазон их идей и выдвигаемых ими концепций. Поэтому, футурологический дискурс в современной мусульманской мысли Индонезии следует анализировать не просто как изобретённую традицию, предложенную в рамках интеллектуального сообщества, но и как результат взаимосвязанных и, вместе с тем, взаимоисключающих процессов модернизации и секуляризации, а также роста мусульманского традиционализма в индонезийском обществе как постколониальном, которое вынуждено учитывать не только свой собственный национальный и региональный традиционный опыт, но и внешнее влияние, а также воздействия, связанные с наследием колониализма.

Будущее ислама между светской политикой и радикализацией: прогнозы развития уммы

Футуризм или представления мусульманских интеллектуалов о будущем в современном интеллектуальном дискурсе ислама в Индонезии получили неравномерное развитие. Несмотря на явные диспропорции и наличие различных сценариев будущего, воображенного через призму ислама, в целом возможные векторы и траектории развития уммы видятся индонезийским интеллектуалам в рамках двух

сценариев. С одной стороны, часть мусульманских мыслителей, которые склонны воспринимать идеи модернизма, формируют и продвигают позитивный образ будущего. С другой, их оппоненты, представленные как консервативными традиционалистами, так и в целом маргинальными исламскими либералами, наоборот, конструируют негативные видения и образы будущего, актуализируя негативные и пессимистические сценарии.

Если в начале XXI века индонезийские эксперты полагали, что развитие ислама будет протекать в рамках модели, определяемой ими как традиционная (когда основными одновременно источниками и пространствами перемен оставались бы исключительно мечети и пещантрены¹), то несомненные для 2000–2020-х тенденции к его большей политизации, вынудили иначе прогнозировать возможные векторы мусульманского проекта будущего. Последние оказались востребованными уже в первой половине 2010-х гг., когда индонезийские интеллектуалы начали открыто на национальном и международном уровнях выражать свою тревогу и обеспокоенность относительно углубляющейся фрагментации уммы в Индонезии², роста региональных особенностей и диспропорций в функционировании сообщества верующих³, которое осознавало большую вовлеченность и интеграцию в светскую политику⁴, стимулируя расхождения между либералами и традиционалистами⁵, и, как следствие, возможного усиления радикального ислама и последующей шариатизации светского общества⁶ в то время, как перспективы развития либерального и умеренного ислама казались неопределенными и более чем туманными⁷.

Подобные опасения относительно проекта исламского будущего стимулировались нестабильным электоральным поведением мусульман⁸, которые могли выбирать между рациональными светскими партиями и иррациональными радикальными альтернативами, представленными традиционализмом. 2010-е гг. в истории индонезийского ислама содействовали росту тревожных и пессимистических настроений относительно проекта мусульманского будущего со стороны сторонников либерального тренда в исламе, так как они стали свидетелями усиления радикализма и традиционализма. В 2012 г. прогнозировалось, что активизация традиционалистов и радикалов «будет сдерживать развитие исламского интеллектуализма в Индонезии»⁹.

В первой половине 2010-х гг. предполагалось, что два фактора ставят под сомнение проект исламского будущего в Индонезии. С одной стороны, «отсутствие политической воли и неспособность государственных чиновников сохранить свободу вероисповедания и сво-

боду слова», а, с другой, «молчание большинства умеренных мусульман в отношении нетерпимых и насильственных действий»¹⁰, совершаемых радикалами. Таким образом, на протяжении второй половины 2010-х гг. проект исламского будущего развивался в условиях идеологической и политической поляризации ислама и уммы, так как несмотря на то, что «индонезийская исламская мысль играла важную роль в контексте современной индонезийской политики, в ее рамках наблюдается переход от сектантского и идеологического подхода к более инклюзивному и динамичному диалогу»¹¹, развитие которого было отягощено противостоянием сторонников консерватизма и модернизма, в основе которого лежали принципиально разные видения будущего ислама в Индонезии.

Поэтому, если «консервативные течения закрыты для новых интерпретаций», то умеренные либералы и модернисты «открыты для новых тенденций, основанных на социальных реалиях»¹². Несмотря на такие прогнозы, радикалы и консерваторы, склонные к защите традиционализма, оказались более адаптивны к динамично наступавшей в 2010 – 2020-е гг. современности, так как активно пользовались преимуществами и возможностями виртуализации и развития интернета¹³, который, с одной стороны, стал основным пространством для осуществления радикальной проповеди. С другой, именно виртуальные среды стали тем местом, где оказалась возможной репрезентация и более радикальных футуристических проектов, реализация которых ставила перед их авторами вопросы, связанные с исламом и его месте в проектах будущего.

Именно виртуальная среда стала пространством развития мусульманской футурологии и генераций версий будущего, которые касаются непосредственно ислама. В частности, в мае 2025 года была озвучена амбициозная задача превращения ислама в центр будущего ислама на мировом уровне. Теоретики «Нахдлатул Улама», например, полагают, что «исламский мир изменится и подчинится гравитационному притяжению Джакарты, так же как он когда-то подчинился гравитационному притяжению Каира и Дамаска»¹⁴. Таким образом, в проект будущего ислама включается его деарабизация, которая поддерживается властями Индонезии. В частности, Насаруддин Умар, министр по делам религий, заявил в мае 2025 г., что «после Ближнего Востока Индонезия является колыбелью новой исламской цивилизации»¹⁵, указывая на то, что проект будущего ислама в ближайшие десятилетия будет определять не в арабском мире, но в Нусантаре.

Будущее без ислама или будущее с исламом в проектах мусульманских интеллектуалов Индонезии

Наряду с футурологией, сфокусированной на будущем, собственно, уммы в Индонезии представлены и другие футуристические концепции, в рамках которых будущее ислама интегрируется в более широкие контексты вероятного и возможного политического и социального развития индонезийского социума. Одной из сфер развития такой футурологии является научно-фантастический дискурс в рамках современной индонезийской литературы.

В конце 2010-х гг. индонезийские интеллектуалы, размышляя относительно дальнейшего развития Индонезии, сформулировали несколько вопросов, призванных описать основные векторы и траектории возможного будущего, включая: «Останется ли Джакарта столицей республики? Как будут выглядеть стартапы той эпохи? Освободятся ли индонезийцы от первобытных и религиозных чувств, подрывающих демократию? Смогут ли технологии успешно победить «естественную смерть»? Будет ли создание мемов в будущем считаться преступлением?»¹⁶. Примечательно, что в этой интеллектуальной повестке дня присутствуют вопросы, которые касаются будущего ислама. Эти проблемы признаются актуальными и за пределами Индонезии. Например, японский антрополог и исламовед Мицуо Накамура полагает, что «индонезийские мусульмане представляют собой поистине уникальное явление. Религиозные практики и исламская культура в Индонезии – самые многообещающие аспекты будущего мира во всём мире»¹⁷.

Такой подход фактически основан на пересмотре исламского видения времени, так как выводит ислам из перманентного настоящего, распространяя и на него универсальный для западного мира проект будущего. Ярким примером футурологии, сфокусированной как на вероятном будущем Индонезии, так и уммы следует признать текст Андины Двифатмы *Linus Si Robot Religius*. Один из главных героев рассказа – робот Линус, созданный по образу умершего литературного критика, который при жизни был известен своими радикальными политическими взглядами и тем, что делили все произведения на «плохие и чрезвычайно плохие». Робот предоставлен для испытаний неназванному писателю, в доме которого эволюционирует, активно апеллируя при этом к опыту религии. Первые слова, которые произносит робот, звучат как «Ассаляму алейкум варахматуллахи вабаракатух»¹⁸.

В целом Андина Двифатма показывает, что несмотря на модернизацию и секуляризацию, ислам будет важным фактором в последующем развитии Индонезии: «робот Линус оказался очень религиозным. В понедельник он попросил укоротить ему штаны до щиколоток (по его словам, чтобы избежать контакта с нечистотами) и молился пять раз в день в мечети... В пятницу он вел себя как мусульманин и посещал пятничный намаз в мечети»¹⁹. В футуристическом мире будущего робот фактически играет роль шариатской полиции, вынуждая людей следовать религиозным нормам и предписаниям, которые содержались в его программном коде: «робот Линус боролся с грехом. Он выкинул всю мою коллекцию спиртного, заменив её водой. Он выкинул всю свинину из холодильника. Он даже нагрязнул к Ясинте и её парню Роби, которые однажды ночевали в гостевой спальне»²⁰. В результате робот оказывается единственным правоверным мусульманином, в то время как «религиозные лидеры коррумпированы и склонны к богохульству». Как следствие робот фактически превращается в устаза, отвечающего на вопросы людей фразой: «Альхамдулиллах»²¹.

Если Андина Двифатма предлагает футуристический проект, основанный на исламизации, то Рио Йохан, наоборот, воображает в максимальной степени секуляризированный мир²², отражая коллективные фобии части уммы относительно сокращения роли ислама. Диас Новита Вури представляет более радикальный футуристический сценарий, ставя под сомнение точку зрения ислама на клонирование человека²³, которое в будущем мире стало нормой в максимально секуляризованном обществе. Сабда Армандио также конструирует образ мира без ислама, но с чрезмерно развитым искусственным интеллектом, который подменил и общество, и религию, «воплотив в реальность страхи людей донаучной эпохи, которые боялись ада, хотя, конечно же, его не существовало до тех пор, рока наука не смогла его создать»²⁴.

Другой индонезийский автор, Л. Ади Сурья, и вовсе выносит приговор исламу в мире будущего, основанного на отрицании человека в обществе, где идея «Быть человеком – значит быть бесполезным»²⁵ стала главенствующим принципом, фактически отрицающим ислам. Такой подход, хотя и является относительно распространенным в интеллектуальном дискурсе современного индонезийского социума, он, тем не менее, не ведёт к полному отрицанию ислама. Более того, некоторые авторы не только локализуют ислам в качестве обязательного компонента будущего, но и задают радикальный вопрос:

«где находится кибла, если мы захотим совершить намаз на Марсе?»²⁶.

Ситуация, связанная с видением будущего в рамках индонезийского интеллектуального сообщества осложнена и тем, что активисты мусульманских организаций начали продвигать секулярное видение. Например, с 1 по 3 декабря 2023 г. в Джакарте проходил Конгрессе мыслителей Нахдлатул Улама, основной темой которого стало «Воображение будущего общества» (*Imagining the Future Society – Memimpikan Masyarakat Masa Depan*). Аксин Виджайа не только подчеркивал принципиальное значение ислама для современной Индонезии, но и предложил видение ее будущего, формально выдержанное в мусульманской парадигме, хотя фактически им подчеркивалось, что «будущее общество – это эгалитарное общество без дискриминации и насилия. Поскольку мы живём в национальном, а не религиозном государстве, индонезийцы должны прежде всего рассматриваться как равноправные граждане... Пророк Мухаммед сублимировал этническую принадлежность и религию в гражданство... все граждане, независимо от религии, национальности, цвета кожи или социального статуса, назывались “умматан вахида”... Все люди равны перед Богом... Арабы не благороднее других народов. Западные народы не благороднее других народов. Индонезийский народ не ниже других народов... Коран и пророк Мухаммед научили нас любить свою родину, давайте любить свою родину, мы гордимся нашей цивилизацией и создаём общество в соответствии с нашими стандартами, будучи религиозной нацией»²⁷. В рамках такой системы координат образ будущего конструируется преимущественно через призму национализма как светской идеологии, а религиозная риторика используется преимущественно для его легитимации.

Выводы

Концепты будущего (в узком понимании) или мусульманская футурология (в более широком смысле) в Индонезии возникли в результате западного влияния, став фактически вторичными трансплантированными культурными продуктами и изобретёнными интеллектуальными и культурными традициями, привнесёнными извне. Генезис и дальнейшее развитие мусульманской футурологии в рамках индонезийского интеллектуального дискурса протекали в конце XX – первой четверти XXI века, будучи связанными с углублением процессов глобализации, а также секуляризации, существенно влияло на то, как и каким образом индонезийские мусульманские интеллектуалы начали

воспринимать проблемы будущего, анализируя последние не только с точки зрения ислама, но и соединяя исламское видение с научной и академической перспективой. В такой ситуации исламская футурология в современной Индонезии развивается в условиях уникальной дихотомии.

С одной стороны, футурологические концепции современных индонезийских мусульманских интеллектуалов демонстрируют и актуализируют связь с предшествующей национальной, политической и религиозной традицией. С другой, их успешное функционирование и развитие фактически было бы невозможно без детального и глубокого знакомства с западными интеллектуальными стимулами и первоисточниками, которые успешно индонезийскими авторами были ассимилированы и интегрированы в собственные интеллектуальные и культурные среды, что позволило им сформировать видение будущего.

Несмотря на то, что концепты будущего являются не самыми традиционными и распространёнными в исламской мысли и интеллектуальной традиции, они, тем не менее, заняли своё место среди изобретённых традиций, которыми активно оперируют мусульманское интеллектуальное сообщество в Индонезии. Последнее стало возможно в силу незначительного влияния на индонезийский ислам ближневосточного ислама, известного своим традиционализмом. Более того, во внимание следует принимать и фактор развития и функционирования индонезийского национализма, который в XX в XXI вв. оказывал самое существенное влияние на развитие ислама, содействуя его модернизации и секуляризации, стимулируя большую интеграцию верующих в политические общественные пространства, вынуждая их не только ограничиваться вопросами веры, но и становиться активными гражданами, что было исторически неизбежно, принимая во внимание как колониальный опыт, так и антиколониальную борьбу под лозунгами национализма в XX веке.

Таким образом, на протяжении первой четверти XXI в. в рамках индонезийской мусульманской интеллектуальной традиции сложились уникальные видения будущего, представленные одновременно в собственно исламской теологии, так и в других интеллектуальных средах общества, в той или иной мере связанных с исламом. В этом контексте мусульманская футурология в современной Индонезии смогла актуализировать и синтезировать не только наследие ислама как культурной доминанты в новейшей интеллектуальной истории индонезийских мусульман, но и включила в себя некоторые светские

тренды и тенденции, что указывает не только на значительный адаптивный потенциал ислама, но свидетельствует о необходимости дальнейшего междисциплинарного анализа видений и концептов будущего, предложенных в рамках современного интеллектуального мусульманского пространства Юго-Восточной Азии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

Статья поступила в редакцию 08.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksym W. KYRCHANOFF, DSc (History), Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia

The article was submitted 08.10.2025;
approved 15.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ Jabali F. The Future of Islamic Studies in Indonesia: In Appreciation of IAIN-McGill Cooperation // *Studia Islamika*, 2001. Vol. 8. No 2. P. 187 – 194. DOI: <https://doi.org/10.15408/sdi.v8i2.693>

² Bruinessen M. van, Introduction: Contemporary Developments in Indonesian Islam and the "Conservative Turn" of the Early Twenty-first Century // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 1 – 20.

³ Wildan M. Mapping Radical Islam: A Study of the Proliferation of Radical Islam in Solo, Central Java // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 190 – 223.

⁴ Ichwan M. Towards a Puritanical Moderate Islam: The Majelis Ulama Indonesia and the Politics of Religious Orthodoxy // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 60 – 104.

⁵ Burhani A.N. Liberal and Conservative Discourses in the Muhammadiyah: The Struggle for the Face of Reformist Islam in Indonesia // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 105 – 144.

⁶ Mujiburrahman, The Politics of Shariah: The Struggle of the KPPSI in South Sulawesi // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 145 – 189.

⁷ Bruinessen M. van, The Survival of Liberal and Progressive Muslim Thought in Indonesia // *Contemporary Developments in Indonesian Islam. Explaining the "Conservative Turn"* / ed. M. van Bruinessen. Cambridge: Cambridge University Press – ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2013. P. 224 – 232.

⁸ Shalihin N. Rationalism and future political islam in Indonesia // *Journal of Government & Politics*. 2013. Vol. 4. No 1. P. 88 – 106.

⁹ Wardana A. The Future of Islamic Intellectualism In Indonesia // *New Age Islam*. 2012. May 12. URL: <https://www.newageislam.com/islam-politics/amika-wardana/the-future-islamic-intellectualism-indonesia/d/7331>

- ¹⁰ Wardana A. The Future of Islamic Intellectualism In Indonesia // New Age Islam. 2012. May 12. URL: <https://www.newageislam.com/islam-politics/amika-wardana/the-future-islamic-intellectualism-indonesia/d/7331>
- ¹¹ Qodir Z. Contemporary Islamic Thought in Indonesia 2010 – 2023: Contested Public Sphere // Insight Turkey. 2024. Vol. 26. No 2. P. 299 – 318. URL: <https://www.insightturkey.com/file/1699/contemporary-islamic-thought-in-indonesia-2010-2023-contested-public-sphere>
- ¹² Qodir Z. Contemporary Islamic Thought in Indonesia 2010 – 2023: Contested Public Sphere // Insight Turkey. 2024. Vol. 26. No 2. P. 299 – 318. URL: <https://www.insightturkey.com/file/1699/contemporary-islamic-thought-in-indonesia-2010-2023-contested-public-sphere>
- ¹³ Desker B. Preacher and Protests: Islam's Conservative Shift in Indonesia // The S. Rajaratnam School of International Studies. 2022. May 27. URL: <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/preacher-and-protests-islams-conservative-shift-in-indonesia/>
- ¹⁴ Masa Depan Islam Diprediksi Ada di Indonesia, Ini Langkah yang Bisa Dilakukan Generasi Muda // Nahdlatul Ulama Online. 2025. Mei 6. URL: <https://www.nu.or.id/nasional/masa-depan-islam-diprediksi-ada-di-indonesia-ini-langkah-yang-bisa-dilakukan-generasi-muda>
- ¹⁵ Wulandari Y. Menag Sebut Indonesia Tepat Jadi Pusat Peradaban Islam Baru // Kementerian Agama Republik Indonesia. 2025. Juli 9. URL: <https://kemenag.go.id/nasional/menag-sebut-indonesia-tepat-jadi-pusat-peradaban-islam-baru-NKVTC>
- ¹⁶ Persembahan VICE: 'Pekan Fiksi Indonesia 2038' // Vice Media. 2017. December 31. URL: <https://www.vice.com/id/article/persembahan-vice-pekan-fiksi-indonesia-2038/>
- ¹⁷ Mitsuo Nakamura: Masa Depan Islam Ada di Indonesia // Universitas Nahdlatul Ulama Indonesia. 2025. September 25. URL: <https://unusia.ac.id/post/mitsuo-nakamura--masa-depan-islam-ada-di-indonesia>
- ¹⁸ Dwifatma A. Linus Si Robot Religius // Vice Media. 2018. January 1. URL: <https://www.vice.com/id/article/linus-si-robot-religius-cerpen-andina-dwifatma/>
- ¹⁹ Dwifatma A. Linus Si Robot Religius // Vice Media. 2018. January 1.
- ²⁰ Dwifatma A. Linus Si Robot Religius // Vice Media. 2018. January 1.
- ²¹ Dwifatma A. Linus Si Robot Religius // Vice Media. 2018. January 1.
- ²² Johan R. Kota // Vice Media. 2018. January 7. URL: <https://www.vice.com/id/article/proyek-menghidupkan-kembali-yang-sudah-punah-cerpen-kota-dari-rio-johan/>
- ²³ Wuri D.N. Dioscuri // Vice Media. 2018. January 6. URL: <https://www.vice.com/id/article/nasib-manusia-hasil-kloning-cerpen-dioscuri-dari-dias-novita-wuri/>
- ²⁴ Armandio S. Mengganti Agama dengan Ilmu Pengetahuan // Vice Media. 2018. January 6. URL: <https://www.vice.com/id/article/mengganti-agama-dengan-ilmu-pengetahuan-cerpen-dari-sabda-armandio/>
- ²⁵ Surya L.A. Ambang // Vice Media. 2018. January 4. URL: <https://www.vice.com/id/article/di-masa-depan-tubuh-tak-ubahnya-cangkang-cerpen-ambang-dari-leopold-adi-surya/>
- ²⁶ Renaldi A. Apa Kata Para Ahli Tentang Kemungkinan Kehidupan di Mars // Vice Media. 2018. January 4. URL: <https://www.vice.com/id/article/apa-kata-para-ahli-tentang-kemungkinan-kehidupan-di-mars/>
- ²⁷ Wijaya A. Mengimajinasikan Masyarakat Masa Depan dalam Pandangan Epistemologi Islam Nusantara // Pesantren. 2023. November 30. URL: <https://www.pesjatra-aswaja.id/mengimajinasikan-masyarakat-masa-depan-dalam-pandangan-epistemologi-islam-nusantara>